

Информация для цитирования:

Сердечная В. В. К истории русской переводческой рецепции поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии»: перевод А. М. Федорова / В. В. Сердечная, Д. Н. Жаткин // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 256—283. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-256-283.

Serdechnaya, V. V., Zhatkin, D. N. (2025). History of Russian Translational Reception of Edwin Arnold's Poem "The Light of Asia": Translation by A. M. Fedorov. *Nauchnyi dialog*, 14 (1): 256-283. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-256-283. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

К истории русской переводческой рецепции поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии»: перевод А. М. Федорова

Сердечная Вера Владимировна¹
orcid.org/0000-0001-8718-3556

доктор филологических наук, доцент,
кафедра зарубежной литературы
и сравнительного культуроведения
rintra@yandex.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич²
orcid.org/0000-0003-4768-3518

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой перевода
и переводоведения,
корреспондирующий автор
ivb40@yandex.ru

¹ Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)

² Пензенский государственный
технологический университет
(Пенза, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда (проект № 24-18-00040 «Эволюция русского поэтического перевода в контексте идейных концепций литературных журналов второй половины XIX века»),
<https://rscf.ru/project/24-18-00040/>

History of Russian Translational Reception of Edwin Arnold's Poem "The Light of Asia": Translation by A. M. Fedorov

Vera V. Serdechnaya¹
orcid.org/0000-0001-8718-3556

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Literature
and Comparative Cultural Studies
rintra@yandex.ru

Dmitry N. Zhatkin²
orcid.org/0000-0003-4768-3518

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Translation
and Translation Studies
Corresponding author
ivb40@yandex.ru

¹ Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

² Penza State Technological University
(Penza, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared as part of the work under the grant of the Russian Science Foundation (project № 24-18-00040 "The Evolution of Russian Poetic Translation in the Context of Ideological Concepts of Literary Magazines of the Second Half of the 19th Century"),
<https://rscf.ru/project/24-18-00040/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проблема исследования состоит в определении переводческих стратегий А. М. Федорова в его поэтическом переводе буддийской поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии», созданном в 1895 году. Изучается, как модифицируется текст Арнольда в переводе и как эти модификации способствуют контекстуализации поэмы в русском поэтическом пространстве. Материалом выступили оригинал поэмы «Свет Азии» Эдвина Арнольда, ее переводы, выполненные А. Н. Анненской, И. М. Сабашниковым и А. М. Федоровым, а также литературно-критические публикации рубежа XIX—XX веков. Использованы историко-литературный и компаративный подходы, нацеленные на аналитическое изучение преобразований текста поэмы Арнольда в русской культуре. Сообщается, что А. М. Федоров создает свое поэтическое переложение поэмы Арнольда на материале предшествующего прозаического перевода Анненской (1890). Выявлено, что он модифицирует размер подлинника и сильно варьирует его: на смену пятистопному нерифмованному стиху переводчик привносит разнообразие форм рифмованного стиха, как правило, вписанного в традицию русской ориентальной поэзии. Показано, что Федоров русифицирует перевод в лексике и стилистически приближает его к традиции романтизма, допуская значительные отступления от оригинала, сокращения и добавления. Отмечается, что вместе с тем легкость слога и привычность поэтической формы делают этот перевод популярным в России рубежа XIX—XX веков; отредактированный, он переиздается также в начале XXI века.

Ключевые слова:

Эдвин Арнольд; *Свет Азии*; буддизм; художественный перевод; А. М. Федоров; русская рецепция буддизма.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the translational strategies employed by A. M. Fedorov in his poetic rendition of Edwin Arnold's Buddhist poem "The Light of Asia," created in 1895. It explores how Arnold's text is modified in translation and how these modifications contribute to the contextualization of the poem within the Russian poetic landscape. The analysis draws on the original text of "The Light of Asia" by Edwin Arnold, along with translations by A. N. Annenskaya, I. M. Sabashnikov, and A. M. Fedorov, as well as literary-critical publications from the turn of the 19th to the 20th century. Employing historical-literary and comparative approaches, the study aims to analytically explore the transformations of Arnold's text within Russian culture. It is reported that A. M. Fedorov creates his poetic adaptation of Arnold's work based on Annenskaya's earlier prose translation (1890). The findings reveal that he modifies the meter of the original and significantly varies it, replacing the unrhymed pentameter with a diverse range of rhymed forms, typically aligned with the tradition of Russian Oriental poetry. Furthermore, it is shown that Fedorov Russifies the translation in terms of vocabulary and stylistically aligns it with Romantic traditions, allowing for considerable deviations from the original, including omissions and additions. Notably, the ease of the verse and the familiarity of the poetic form contribute to the popularity of this translation in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries; it has been reedited and republished in the early 21st century.

Key words:

Edwin Arnold; *The Light of Asia*; Buddhism; artistic translation; A. M. Fedorov; Russian reception of Buddhism.

УДК 82.091+821.161.1Федоров.032

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-256-283

Научная специальность ВАК

5.9.1. Русская литература и литературы

народов Российской Федерации

5.9.2. Литературы народов мира

5.9.3. Теория литературы

К истории русской переводческой рецепции поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии»: перевод А. М. Федорова

© Сердечная В. В., Жаткин Д. Н., 2025

1. Введение = Introduction

Эдвин Арнольд (1832—1904), английский поэт и журналист, оказался прославлен в истории одним своим произведением — поэмой «Свет Азии» (“The Light of Asia”, 1879), в которой была изложена поэтическая биография Гаутамы Будды. Эта поэма, первое яркое отражение жизни Будды в европейской литературе, на рубеже XIX и XX веков крайне активно переиздавалась, переводилась на различные языки, даже инсценировалась (в 1887 году в Вашингтоне состоялась премьера оратории Дадли Бака «The Light of Asia», в 1892 году английский композитор Изидор Лара поставил в Лондоне оперу “La Luce dell’ Asia”) и экранизировалась (“Prem Sanyas”, Индия, 1925). Поэма Арнольда быстро стала известна и в России: ее переводили на русский язык и издавали, рекомендовали к детскому и юношескому чтению [О детских книгах ..., 1908; Что читать народу ..., 1906; Рубакин, 1914; Рубакин, 1919]; писали на ее сюжеты творческие вариации [Тамбовский, 1893, с. 34—35]; она обрела популярность у самой взыскательной читающей публики (Е. П. Блаватская, А. И. Эртель, Л. Н. Толстой и толстовский круг, В. Э. Мейерхольд, Н. К. и Е. И. Рерихи, Д. Л. Андреев). Однако русская рецепция «Света Азии» до данного момента не получила сколько-нибудь полного научного освещения; в частности, практически не исследованы этапы переводческой рецепции поэмы.

Среди переводчиков «Света Азии» следует назвать прежде всего тех трех, которые осуществили полный перевод поэмы: Александру Анненскую, прозаическое переложение которой под редакцией Владимира Лесевича было опубликовано в 1890 году [Арнольд, 1890] и републиковано в 1893-м [Арнольд, 1893]; в стихах поэму перевел Иван Сабашников (Юринский) [Арнольд, 1891; Арнольд, 1895]; затем, снова в стихах, свой вариант поэмы Арнольда напечатал Александр Федоров [Арнольд, 1895; Арнольд, 1906].

Частично переводила поэму Анна Барыкова [Вместо вступления, 1893; Арнольд, 1897], вольно интерпретировал ее отрывок П. Бутурлин [Бутурлин, 1890]. Кроме того, были популярны краткие переложения поэмы для юношества авторства О. Пассек [Свет Азии, 1899; Свет Азии, 1911] и анонимного интерпретатора в издании О. Поповой [Арнольд, 1903].

Переводы «Света Азии» сыграли значительную роль в распространении идей и образов буддизма среди образованной части населения Российской империи; для многих поэма стала исходным звеном в познании религиозно-философских традиций буддизма. Поэма Арнольда «было первое, что я прочел о Будде» [Толстой, 1937, с. 125], — так, в частности, писал В. Г. Чертков Л. Н. Толстому. Кроме того, период активной рецепции «Света Азии» в России совпал с общим углублением общественного внимания к буддийскому вероучению, что было вызвано рядом объективных факторов, таких как кризис тесно связанной с самодержавным строем Русской православной церкви, рост национального самосознания в буддийских регионах империи и упрочение политических позиций ряда стран Азии [Уланов, 2003, с. 14—15]. Таким образом, восприятие поэмы Арнольда стало одной из немало-важных составляющих рецепции буддизма в России периода рубежа веков.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

До настоящего времени наследие Арнольда и его рецепция в России находились практически вне фокуса академического внимания. О самом Арнольде и «Свете Азии» сохранились высказывания различных исследователей и критиков рубежа веков разной степени подробности [Blavatskaia, 1879 и др.; Краснов, 1898, с. 236, 300; Михайловский, 1892; Леопардов, 1892; Ольденбург, 1906].

В новейшей печати мы встречаем некоторые переводы старых отзывов [Блаватская, 1996], а в исследовательской литературе — лишь упоминания о том, что поэма в той или иной мере повлияла на русскую рецепцию буддизма [Серебряный, 1985; Зубкова, 2004; Бернюкевич, 2009; Бернюкевич, 2011; Бернюкевич, 2012; Сафронова, 2023].

Переводы «Света Азии» на русский язык также практически не изучены и не отрефлексированы; в публикациях рубежа веков, посвященных поэме, иногда встречаются и отзывы на переводы — например, на первый перевод Анненской под редакцией Лесевича [Михайловский, 1892; Леопардов, 1892]; отдельной же рецензией отмечен в печати только перевод Федорова [Лернер, 1907].

Творчество поэта, прозаика, драматурга, переводчика Александра Митрофановича Федорова (1868—1949), эмигрировавшего в Болгарию в 1920 году, долгие годы оставалось забытым, и только в последние деся-

тилетия вновь проявился интерес к его художественным произведениям и мемуаристике, ставшим объектами научного изучения [Сырова, 2006; Рогозина, 2016], при этом его переводы по-прежнему не исследованы. Таким образом, можно говорить о том, что переводческая рецепция поэмы Арнольда, в частности переложение Федорова, остается неизученной областью в истории литературного процесса рубежа XIX—XX веков.

Методологическим основанием для данного исследования становятся историко-литературный и компаративный подходы, нацеленные на аналитическое исследование преобразований текста поэмы Арнольда в русской культуре, а конкретно — в переводческом переложении А. М. Федорова.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Перевод Федорова в контексте адаптации буддийской поэмы «Свет Азии» к русской поэтической традиции

Об А. М. Федорове, ставшем автором третьего перевода «Света Азии» на русский язык, опубликованного после переложений Анненской и Сабашникова (Юринского), сохранились воспоминания К. И. Чуковского: «Нельзя забывать, что он был очень трудолюбивый писатель: круглый год не покладая рук сочинял и стихи, и романы, и пьесы, и повести, перевел “Свет Азии” Арнольда и даже несколько сонетов Шекспира. <...> На его даче подолгу гостили и Бунин, и Куприн, и Найденов, и Овсяннико-Куликовский, и Тинский, и Ходотов, и каждый из них — даже Бунин — относились к нему с дружеским чувством» [Чуковский, 2001, с. 520]. Сам Федоров писал в автобиографии о том, как начинал творческий путь: «Очень любил Пушкина, но до такой степени уважал Некрасова, что впоследствии первые мои стихотворные опыты были жестоким подражанием Некрасову» [Федоров, 1911, с. 103]. Его стихи так охарактеризованы в статье «Большой энциклопедии» под редакцией С. Н. Южакова: «Как поэт, Ф[едоров] обладает неподдельным поэтическим вдохновением и гладким звучным стихом, в который он облачает свои красивые, порою сильные, рельефные образы. Но отсутствие цельного и определенного мирозерцания заставляет его часто расплываться в общих туманных фразах, не пробуждающих в душе читателя ничего, кроме смутного чувства» [Большая энциклопедия ..., 1905, с. 805].

Федоров, согласно воспоминаниям И. А. Белоусова, перевел «Свет Азии» уже в 1892 году и читал его на вечере у К. Д. Бальмонта: «...я встретился с Константином Дмитриевичем Бальмонтом, у которого мне пришлось быть на квартире еще в 1892 году и вот при каких обстоятельствах. Приехал из Одессы поэт Александр Митрофанович Федоров, зашел ко мне и предложил поехать к К. Д. Бальмонту. Там Федоров должен был читать только что переведенную им стихами поэму Арнольда “Свет Азии”. Я поехал, и

впервые лично познакомился с Бальмонтом, имя которого, как поэта-новатора, уже становилось известным читающей публике» [Белоусов, 1928, с. 235].

Однако опубликовать перевод удалось только в 1895 году [Арнольд, 1895]. В это первое издание были включены предисловие Арнольда, его портрет, а также словарь понятий и имен, систематизированный по книгам поэмы «Свет Азии», в которых эти понятия и имена упоминаются. К заключительным словам предисловия Арнольда, содержащим указания на другие его произведения («Придет время, надеюсь, когда эта книга, а также мои “Индийская песнь песней” и “Индийские идиллии”, сохраняют память того, кто любил Индию и ее народы» [Там же, с. VIII]), Федоров сделал примечание: «В непродолжительное время я надеюсь познакомить русского читателя и с этими замечательными произведениями» [Там же]. Однако «Свет Азии» остался единственным произведением Арнольда, переведенным Федоровым на русский язык.

Сам Федоров в своем оригинальном творчестве также касался тематики буддизма: в частности, в рассказе «Идол» (1908) его герой, оказавшись в Пасху на Суматре, ищет буддийский храм, и там ему рассказывают поразившую его притчу, подходящую для пасхальной ночи [Федоров, 1908, с. 92—100]. Неоднократно его герои называют имя Будды среди величайших свершителей мира (рассказ «Тюрьма» [Там же, с. 155], роман «Подвиг» [Федоров, 1909, с. 103]).

Перевод Федорова можно характеризовать как попытку максимально погрузить текст Арнольда в традицию русского стиха: вместо нерифмованного пятистопного ямба, которым написана в основном поэма в оригинале, переводчик дает рифмованный стих: местами это четырех- и трехстопный амфибрахий, с его романтической и ориентальной семантикой (ср. с пушкинской «Песнью о вещем Олеге») [Гаспаров, 2012, с. 387—388], местами — трех- и четырехстопный анапест, с его балладными романтикой и патетикой [Там же, с. 390], местами — четырехстопный ямб, отсылающий к традициям романтической поэмы, а иногда и пятистопный анапест, напоминающий гекзаметр и, тем самым, обращенный к эстетике античного эпоса [Там же, с. 328]. Такой выбор размеров (вместе с принципиальным использованием рифмы) подчеркивает тенденцию к романтизации арнольдовской биографии Будды в русской рецепции.

С самого начала предлагаемые интерпретатором размеры и рифмовка переводят стих Арнольда, имитирующий священные книги, в развлекательно-поучительную модальность:

О том, кто учил, всех усердней и ране,
Законом о вечной, блаженной Нирване [Арнольд, 1895, с. 1], —

ср. в оригинале: «учитель Нирваны и Закона» («the Teacher of Nirvana and the Law») [Arnold, 1879, p. 1].

В самом общем виде можно описать цель Федорова как создание не собственно перевода поэмы Арнольда, но написание своей поэмы по мотивам. Он делает множество отступлений, опускает наличествующие в оригинале фразы и добавляет свои.

Рассмотрим подробнее вторую строфу поэмы, в которой описывается предыстория воплощения Будды. У Арнольда строфа состоит из 14 стихов, вмещающих в себя массу основополагающих понятий; у Федорова этой строфе соответствуют 24 стиха, при этом утрачивается ряд образов оригинала и происходит расцвечивание текста условно-романтической лексикой:

За гранью далекой бесстрастного мира,
Превыше престолов божественных сил,
Где полог небесный нежнее сапфира
И ярче согласные хоры светил,
Где воздух, цветов напоенный дыханьем,
Чарует аккордами струн золотых,
Где ждут возрождения к житейским страданиям
Блаженные души святых, —
Внимая страданиям мира оттуда,
На землю, облитую кровью людской,
Небесный Владыка, всеведущий Будда
Взглянул с благодатной тоской;
И Дэвы, проникнув значение взгляда,
Сказали: «О мир, утомленный, внемли:
Властительный Будда, страдальцев отрада,
Услышал стенанья земли».
И Будда ответил: «Небесного лона
Покинув эфирный чертог,
Я к людям иду, чтобы словом закона
От смерти спасти и тревог.
Иду я туда, где в лазурь Гималаи
Возносят серебряный снежный алтарь,
Где правит народом с царицею Майи
Правдивый, властительный царь» [Арнольд, 1895, с. 1—2].

Приведенная цитата — яркий пример множества переводческих вольностей. Так, в оригинале нет ни слова о «пологе небесном нежнее сапфира», о «согласных хорах светил», о «воздухе, цветов напоенном дыха-

ньем» и «аккордах струн золотых». Сухой, лаконичный текст Арнольда не включает описания места пребывания душ, оно лишь названо: «Below the highest sphere...» (Под высочайшей сферой...) [Arnold, 1879, p. 1], «... under them are zones / Nearer, but high» (...под ними есть пространства ближе, но высоко) [ibid., p. 2]. Федоров, напротив, наделяет это пространство чертами рая как вечноцветущего сада. Также переводчик добавляет в свой текст отсутствующие в оригинале обороты «земля, облитая кровью людей», «благодатная тоска» Будды, «мир утомленный» и «стенанья земли», «небесного лона <...> эфирный чертог», «от смерти спасать и тревог», «серебряный снежный алтарь».

В то же время Федоров не передает здесь понятия и образы, принципиально важные для буддийского эпоса. Так, в переводе упоминаются абстрактные и христианизированные «престолы божественных сил» [Арнольд, 1895, с. 1], в то время как в оригинале это «четыре Правителя, которые управляют нашим миром» («four Regents sit / Who rule our world») [Arnold, 1879, p. 1]. Федоров не упоминает тот срок, в течение которого души ждут воплощения (тридцать тысяч лет), не говорит о пяти признаках рождения Будды, не сообщает о том, что он сходит на землю в последний раз. Его переводческую стратегию можно охарактеризовать как вольный поэтический пересказ, с сокращениями и, напротив, дописыванием оригинала.

Очевидно, Федоров знаком с более ранними переводами, в том числе с достаточно точным переводом Анненской; многие его фразы, по словупотреблению и особенностям выбираемых грамматических оборотов, выглядят стихотворным пересказом прозаической версии «Света Азии». Например, у Анненской обращение природы к Будде звучит так: «Господь и друг! Ты, любвеобильный спаситель! Ты, который преоборол гнев и гордость, и желания, и опасения, и сомнения! Ты, который принес себя в жертву за всякого и за всех, шествуй ко древу! Печальный мир благословляет тебя: ты — Будда, долженствующий облегчить его страдания! Шествуй, благословенный и полоняемый! Возвести последнюю борьбу за нас, о победоносный царь! Твой час настал! Вот та ночь, которую ожидали века!» [Арнольд, 1890, с. 116].

У Федорова в переводе того же отрывка можно видеть множество совпадений и в лексике, и в выборе синтаксических конструкций:

Господь, любовью обильный!
Ты, поборовший гордость, гнев,
Внемли, всечтимый и всеильный,
Благословляющий напев!

Для всех ты жертвовал собою!
Гряди же к дереву, Господь!
Спеши божественной душою
Страданья мира побороть!

Гряди, о светлый и всецтимый!
Настал твой час... Уж сотни лет
Его ждал мир необозримый;
И в эту ночь да будет свет! [Арнольд, 1895, с. 128—129].

При этом переводческой вольностью Анненской является лексема «любвеобильный» (в оригинале — *Lover*, «возлюбленный»), значимая для дальнейшего продвижения идеи самопожертвования (в оригинале здесь — несколько мягче: «...hast given thyself» («...отдал себя»; [Arnold, 1879, p. 157]); и Федоров повторяет эти решения.

Очевидно, Федоров читал Арнольда с помощью перевода Анненской; доказательств этого по тексту — множество: так, например, в обоих переводах духи, пришедшие с Камой, «воркуют» (в оригинале — *singing*, «поют»); у Камы в обоих переводах упоминается жезл (хотя в оригинале — лук). Одинаково переводятся имена, названия ступеней познания, именованья восьми уровней Пути (которые Федоров называет «подъемами») и т. д. Редкое слово «fivescore» («сотня») интерпретировано у Анненской как «пятисот» [Арнольд, 1890, с. 79], что резко увеличило число привратников в замке Сидхартхи; эту же ошибку повторяет А. М. Федоров [Арнольд, 1895, с. 87].

Таким образом, Федоров пишет свое стихотворное переложение прежде всего с перевода Анненской, зачастую вольно его сокращая. В ряде случаев это опосредованное чтение приводит к курьезам. Так, у Анненской сообщается о мировой божественной силе следующее: «Она хранит серые яйца в гнезде ангинги» [Арнольд, 1890, с. 159]; образ ангинги (морской птицы) — переводческое решение, в оригинале — «golden sun-bird's nest» [Arnold, 1879, p. 216]; у Федорова получается комично: «...хранит она серые яйца ангины» [Арнольд, 1895, с. 75].

Очень существенной особенностью нового перевода становится то, что Федоров, в ряде переводческих решений, по сути уравнивает Будду с библейским Богом. Так, он, в отличие от других переводчиков, допускает передачу «Lord» как «Господь» [Там же, с. 101]. С момента ухода Будды из дома в переводе говорится о нем как о Боге, вполне в христианской традиции. При этом даже местоимения подаются со смысловым и шрифтовым выделением, с прописной буквы, чего нет в английском оригинале: «лик Его» [Там же, с. 103]; «и снял Он пути с незакланной, / И был так светел

взор Его» [Там же, с. 105]. Таким образом, Федоров существенно библиизировал текст, выводя Будду на один уровень с Христом.

Фантазия переводчика побуждает его домысливать и дописывать даже то, что противоречит буддийскому учению. Так, в оригинале говорится о судьбоносной альтернативе — Сиддхартха призван быть либо великим просветителем, либо царем: «Who shall deliver men from ignorance, / Or rule the world, if he will deign to rule» (Кто избавит людей от невежества или будет править миром, если снизойдет до правления) [Arnold, 1879, p. 4]. Таким образом, царевичу открыты два пути, что сопоставимо с выбором между подвигами и мирной жизнью, предлагаемым другим героям, например, Ахиллу или Гераклу. В переводе же никакой альтернативы нет, но просто объявляется, что Будда будет царем природы:

И тайные силы свободной природы,
Законы всесильной судьбы,
И ветер, и тучи, и бурные воды
Послужат ему, как рабы! [Арнольд, 1895, с. 3—4]

Не имеет оснований в оригинале, например, такая строфа, в которой описана царица Майя в ожидании рождения Сиддхартхи:

Вдруг сверкнул у царицы отрадою взор,
И в небесный простор, в безмятежный простор,
Устремился он с робостью нежной:
Точно в близкое счастье не верилось ей...
Но с улыбкой счастливой в потоке лучей
Утопал небосвод безмятежный [Там же, с. 4].

Афористичное «The gods come sometimes thus» (Иногда так являются боги) [Arnold, 1879, p. 67] Федоров интерпретирует следующим образом:

Так, часто, по воле Судьбы,
Являются смертным в житейской дороге
Глубоко-премудрые, светлые боги [Арнольд, 1895, с. 57].

Будда, значительно в большей степени, чем у переводчиков-предшественников Анненской и Сабашникова, становится у Федорова героем романтическим: экзальтированным, чувствительным, отдаленным от людей. Так, например, к характеристике принца переводчик добавляет одиночество в детстве, что никак не соотносится с текстом оригинала:

Сиддарта возрос нелюдим;
Он чужд был обычным невинным затеям
И шалостям детства живым [Там же, с. 9].

Федоров также дополняет портрет Будды рядом деталей, которых нет в оригинале поэмы: «с девичьим лицом» [Там же, с. 26]; «светлой головкой поник» [Там же, с. 10]. Вообще герой у Федорова часто печалится: «Головкой поникнул в тоске» [Там же, с. 13]. Также, благодаря фантазии переводчика, Будда наделяется всеми добродетелями и осмысливается через гиперболические метафоры:

Терпением спорил он с твердостью стали,
И с звездами — светом в очах [Там же, с. 11].

Федоров знаком не только с переводом Анненской, но и с переводом Сабашникова, с которым соотносимы некоторые интерпретационные решения. Так, если Сабашников говорит о «пылающей» щеке принца, то у Федорова упоминается «горящая румянцем щека» [Там же, с. 13], при этом в оригинале нет никакого указания на румянец. Переводчик заставляет влюбленного царевича ярко выражать свои чувства, что также не характерно для английского подлинника:

Он вздрогнул, и краска, как пламя пожара,
Окрасила щеки его [Там же, с. 24].

У жениха и невесты переводчик отмечает «две полные дрожью руки» [Там же, с. 34]; Сиддхартха постоянно проявляет сентиментальную чувствительность: «И вздрогнув, царевич сказал со слезами» [Там же, с. 51], при этом мысль в оригинале выражена гораздо проще: «Then spake the Prince» (Тогда принц сказал) [Arnold, 1879, p. 59]. Афористичное «грустный лицом и духом» («sad of mien and mood») [Ibid., p. 61] в переводе разрастается в пространное описание: «Исполненный тягостных дум... / В душе его скорбь разрослась необъятно, / И лик был тосклив и угрюм» [Арнольд, 1895, с. 51]. Сиддхартха в переводе Федорова смотрит на мертвеца «пугливо» [Там же, с. 63]; если в оригинале упоминаются «полные слез глаза» («tearful eyes») [Arnold, 1879, p. 103], то в переводе — «взор, полный любви, вдохновенья и муки / в слезах» [Арнольд, 1895, с. 85].

Усиливая эмоциональное воздействие текста, в четвертой книге Федоров делает более соблазнительным собрание «подруг», окружающих Сиддхартху; они уже не полуобнажены, а полностью раздеты: «их тела обна-

женные нежно-смуглы», это собрание «красавиц нагих», у которых «груды блестят» [Там же, с. 70], — скрытый эротизм оригинала становится очень откровенным в переводе.

Будда Федорова живет прежде всего чувствами; он наделен чертами юного бунтаря, в котором пробудилось сострадание к униженным и оскорбленным:

В крыле, беспощадной стрелою разбитом,
Прекрасного лебедя кровь
Встревожила в детском сердечке к забытым,
К униженным братьям любовь [Там же, с. 14], —

В то время как в оригинале сказано лишь: «так наш Господь Будда начал свои труды милосердия» («...so our Lord Buddh / Began his works of mercy») [Arnold, 1879, p. 18].

Если у Арнольда, уходя из дома окончательно, Будда скажет: «Therefore farewell, friends! While life is good to give, I give, and go / To seek deliverance and that unknown Light!» (Так прощайте, друзья! Если жизнь хороша, чтобы ее отдать, я отдаю, и иду искать избавление и тот неизвестный Свет!) [ibid., p. 101], то в переводе значительно усилена тема самопожертвования:

О, прощайте, друзья! Я иду вас спасать
От неволи, от зла и проклятья!
Как прекрасно, как сладостно душу отдать
За добро и за вас, мои братья! [Арнольд, 1895, с. 84].

В оригинале, уезжая, принц говорит слуге, что ищет царства более высокого, чем собственное, то есть царства духа: «...the kingdom that I crave / Is more than many realms» (...царство, которого я желаю, более всех королевств) [Arnold, 1879, p. 104]; в переводе Федорова он просто отказывается от власти: «Что роскошь и слава / И призрачный царский венец?» [Арнольд, 1895, с. 85].

Переводчик сокращает детали детства Сиддхартхи, упоминания о его врожденных умениях (что позволяет не передавать меры чисел и длины на санскрите, которые Арнольд дает в транслитерации). Федоров опускает очень многие реалии, предлагая, в частности, во второй книге вместо описания роскошной природы Индии картину некоей усредненной местности:

Равнины, леса... Даль слилась с небесами...
Кой-где, как осколки зеркал — под лучами —

Озера... Всё блещет, горит...
Роскошных лугов зеленеют извивы...
Селенья ютятся у вод [Там же, с. 16].

Довольно ожидаема в этом переводе русификация лексики: царица Майя «почивает» [Там же, с. 2] со своим мужем; Будда разгонит мрак, подобно «зорьке огнистой» [Там же, с. 8]; царь говорит о работнике «пахарь родной» — очевидно, для рифмы с «весной» [Там же, с. 15]; ребенок бросает цветы из «кошницы» [Там же, с. 48]; Сиддхартху называют «царевич младой» [Там же, с. 22], он блуждает по «стогнам» [Там же, с. 93]; в пустыне вместо колодца — «водомер» [Там же, с. 124]. Дерево джамбу (место первого откровения Сиддхартхи) оказывается «цветущею яблоней старой» [Там же, с. 19]. Есть в лексике и следы христианизации; так, один из советников царя поминает ангела-хранителя [Там же, с. 22].

Иногда переводчик добавляет те или иные образы, никак не связанные с оригиналом, просто для заполнения паузы; так, например, у Федорова появляются, без опоры на оригинальный текст, тучки, как будто залетевшие из стихов М. Ю. Лермонтова:

Где мчатся, тоскующим ветром гонимы,
Сребристые тучки толпой [Там же, с. 16].

Среди важных концептов буддизма из перевода исчезают: тридцать два знака будущего Будды (на теле новорожденного Сиддхартхи), семидневный срок жизни царицы Майи после рождения сына, многие личные имена. Федоров, в отличие от Сабашникова, стремится передать образ позы Будды (скрещенные ноги, поза медитации), но делает это стилистически неловко:

И сел он, как Будда, священные ноги
Сложив неподвижно опять [Там же, с. 18].

Вслед за Сабашниковым Федоров переводит «flower-stars» как «астры» [Там же, с. 25], хотя астры — не обычный для Индии цветок. Внедрение в этот балладный, украшенный стих буддийских понятий и имен собственных выглядит порой почти иронично: «Последний, хранимый своими Якшами, / Был Севера ангел» [Там же, с. 6].

В отдельных случаях переводчик отходит от норм грамматики русского языка, предпочитая им соображения метра и рифмы: «Они состязались друг с дружкой прилежно / в игре, красоте и бегу» [Там же, с. 25]. Не-

редко встречаются штампы и тавтологии: «с молчаньем немым» [Там же, с. 6], «как майского утра заря» [Там же], «в лазури небес голубой» [Там же, с. 16], «пламя любви огневой» [Там же, с. 25], «смерти холодной рука» [Там же, с. 61] и т. д.

Таким образом, перевод Федорова представляет собой поэтический пересказ, вероятнее всего, более раннего прозаического перевода Анненской (1890), о чем свидетельствует выбор лексики и грамматических конструкций. На основании поэмы «Свет Азии» Федоров создает произведение, сильно отступающее от оригинала, с многочисленными дополнениями и опущениями. Переводческую стратегию здесь можно определить как приближение текста Арнольда к традиции русского романтического стиха: в области размера, рифмы, лексики и образных решений. Выбор такой стратегии погружает получившийся перевод в отечественную поэтическую традицию, однако делает его глубоко вторичным, а переводческие вольности сильно отдаляют данный текст от оригинала.

3.2. Дальнейшая издательская судьба перевода Федорова и его ре- цепция

Федоров беспокоился о судьбе своего перевода и предпринимал попытки его переиздания. В частности, известно, что по просьбе Федорова И. А. Бунин обращался к К. П. Пятницкому с вопросом о судьбе «Света Азии», предложенного для публикации Книгоиздательскому товариществу «Знание», после чего в письме Федорову от 9 марта 1903 года сообщал следующее: «Говорил с Пятницким о “Свете Азии”. Говорю — очевидно, не издадите, скажете? Нет, говорит, это еще не решено» [Бунин, 2003, с. 422]. По прошествии нескольких месяцев, 20 июля 1903 года, Федоров в письме от 20 июля 1903 года сообщал Бунину: «Горький не взял “Свет Азии”. М. б., возьмет “Землю” <...> Жаль, если не примкну к “Знанию”» [Морозов и др., 2003, с. 689] (имеется в виду роман А. М. Федорова «Земля», впервые опубликованный в журнале «Русское богатство» в 1903 году и впоследствии выходивший отдельными изданиями). Известно, что Федоров стал одним из тех, при чьем непосредственном влиянии развился интерес Бунина к Востоку [Двинятина, 2015; Лобанова, 1988, с. 73], в особенности к буддийскому востоку, который был для писателя особенно значим [Чебо-ненко, 2004; Смольянинова, 2007; Таирова, 2010].

Как видим, существенную роль в отказе Книгоиздательского товарищества «Знание» Федорову сыграла позиция М. Горького, в 1900—1912 годы серьезно влиявшего на концепцию издательства. Известно негативное отношение Горького не только к буддийской поэме Арнольда, но и к другим «восточным» книгам, не менявшееся с годами и отчетливо сформулированное в письме И. Д. Сургучеву от 13 (26) января 1912 года, отправленном

с Капри: «Буддийский катехизис — читал, читал “Сутту-Нипату”, “Буддийские сутты” в переводах Герасимова, читал Арнольда и “Душу одного народа” — Фильдинга, что ли, не помню автора. Читал также архиепископа Хрисанфа, и всё это купно с Шопенгауэром, который значительно красивее и проще, — не нравится мне. Очевидно — необходимо быть индусом и жить в жарком, влажном климате, где тело должно ощущать таяние, — тогда, может быть, эта желтая скука будет понятна.

Бегите от Востока — пора. Кстати — он исчезает, погружаясь в арийскую культуру с ее активной верою в будущее, чем она и ценна, и дорога мне.

Бессмертие? Не надо. Не хочу.

Повторяю — “благословен закон брэнности, обновляющий дни жизни”. Аллилуйя» [Горький, 2002, с. 240].

Публикация письма состоялась еще при жизни М. Горького, но с купюрой второго абзаца, где говорится про арийскую культуру, который, очевидно, не соответствовал политической ситуации середины 1930-х годов [Письма, 1934]; первая полная публикация увидела свет спустя два десятилетия [Горький, 1955]. Интересно, что Горький противопоставлял «ветхому» востоку арийскую культуру «с ее активной верою», погружение в которую ведет к исчезновению восточных ценностей. Из письма очевидно, что он прочитал не только «Свет Азии» Арнольда, но и множество других книг о буддизме.

В 1906 году в издательстве «Светоч» вышло переиздание перевода Федорова — богато иллюстрированное, с предисловием и примечаниями востоковеда С. Ф. Ольденбурга [Арнольд, 1906]. В качестве иллюстраций в книге приведены изображения буддийских рельефов, архитектурных сооружений и буддийская живопись (как правило, без подробной атрибуции). Предисловие Ольденбурга освещало роль буддизма в мире и сущность учения. Ученый изложил несколько легенд, в том числе связанных со смертью Будды, упомянул о двух направлениях в буддизме и подробно остановился на «четырех святых истинах» буддийского учения и истории распространения буддизма из Индии по всей Азии. Ольденбург также включил в предисловие краткую биографию Арнольда, рассказав о его обучении в Оксфорде (там Арнольд «отличился как выдающийся классик» [Ольденбург, 1906а, с. XXII]), годах учительской работы в Бирмингеме, а затем и в Индии, его журналистских и переводческих трудах, путешествии в Африку. Ученый высоко оценил поэму «Свет Азии»: «...из-под пера лондонского журналиста полились вдохновенные слова, понятные одинаково востоку и западу. Из драгоценного источника буддийских преданий Арнольд с тонким пониманием почерпнул всё главное, что могло ознакомить

нас с жизнью и учением индийского учителя <...>. Верующий кончает молитвою, чтобы настал Великий Восход, чтобы пришло мгновение, когда Великое Солнце Истины перенесет в сияющее море Вечного Света каплю росы на лотосе — человеческое существование!» [Там же, с. XXIII].

Особенно интересной, в контексте русского обращения к буддизму, была акцентировка Ольденбургом межкультурного характера поэмы: «Всё это было так бесконечно далеко от европейского рассудка, делового, холодного, и так близко европейскому сердцу, жаждущему той красоты, того величавого покоя, тех глубоких и ярких, смелых мечтаний, которыми так богат бедный, не деловитый восток» [Там же]. Ольденбург также стал автором примечаний, кратко, но при этом достаточно полно раскрывающих суть буддийских понятий и названий. Он, в частности, уточняет написание ряда имен: Лакшми, Шива, который «часто пишется ошибочно в наших книгах Сива» [Ольденбург, 1906б, с. 185]; определяет содержание многих реалий — таких как *чампака* (цветок), *йоджана* (мера длины); уточняет природу «Дарма-канды» как одного из учений и др.

Выпущенное «Светочем» второе издание «Света Азии» в переводе Федорова неожиданно оказалось весьма популярным, было замечено существенно больше в сравнении с первым изданием. Из письма Б. Л. Модзалевского С. А. Венгерову от 23 декабря 1906 года (5 января 1907 года) можно узнать о просьбе С. Ф. Ольденбурга, который «болен и лежит в постели», «прислать ему еще хотя бы 2 экземпляра “Света Азии”» [Переписка ..., 2001, с. 271].

В начале 1907 года в «Весах» появилась негативная рецензия Н. О. Лернера [Лернер, 1906], публикации которой предшествовали обращения к В. Я. Брюсову: «Вчера я послал “Весам” две рецензии; одна из них на возмутительный федоровский перевод “Света Азии”» (из письма Н. О. Лернера В. Я. Брюсову от 28 ноября 1906 года) [Валерий Брюсов, 2019, с. 281]; «С рецензией на жалкий федоровс[кий] перевод Арнольда что хотите, то и делайте: — на то вы и редакция; вы — наши отцы, а мы — ваши дети» (из письма Н. О. Лернера В. Я. Брюсову от 20 февраля 1907 года) [Там же, с. 288].

Приведем эту небольшую рецензию полностью: «При переводе с одного языка на другой неизбежна некоторая “усышка” красот и характерных черт подлинника, но под рукою г. Федорова “Свет Азии” слишком ослабел, почти померк. В наше время, когда к языку и стиху предъявляются очень серьезные требования, тяжело читать такие дубовые вирши:

Потом, как венец лучезарный познанья,
Наставник просил написать

Тот стих, что с небесной печатью созданья
Способны одни понимать.

Или:

Он ей подарил свое сердце с любовью
И белого крошку-козла...

“Он подарил ей сердце и козла”... Называя козленка “крошкой-козлом”, г. Федоров будет вынужден назвать слоненка “крошкой слонем”. Не выйдет ли это немного странно? Ради рифмы г. Федоров сокращает “солоны” в “солны”, а “воина” в “война”. И так переведена вся поэма, для чего-то переложенная в рифмованные стихи, тогда как в подлиннике она написана стихами без рифм. Жаль, что к такому плохому переводу даны интересные иллюстрации, взятые из старинных буддийских книг, и прекрасное введение, написанное г. Ольденбургом с увлечением и знанием культа Будды. Нельзя не заметить кстати, что поэма Арнольда прославлена далеко не по заслугам; успех ее нужно приписать интересу к божественной личности ее героя, так поверхностно понятого Арнольдом, а не самой поэме, в которой десятки скучных, уныло-дидактических страниц» [Лернер, 1906, с. 89—90].

Несмотря на большое количество неточностей и на отрицательную рецензию, перевод Федорова, вероятно, по причинам удобочитаемости и привычности слога и размера, оказался достаточно популярным и был рекомендован к чтению, в том числе и детскому. Так, в критико-библиографическом указателе детской литературы, вышедшем в 1907 году, было отмечено: «Всякому желающему познакомиться с буддийским учением и детям старшего возраста можно смело рекомендовать эту книжку. Перевод в стихах Федорова очень хорош» [О детских книгах, 1907, с. 504].

Перевод Федорова читала В. И. Вернадскому, заболевшему тифом в 1920 году, дочь Нина [Вернадский, 2013, с. 261, 340]. Ученый отмечал: «“Свет Азии” Арнольда <...> мог дать направление моим мечтам» [Там же, с. 261], он стал одним из оснований для размышления о «живом веществе» человечества и, возможно, о метемпсихозе. Вернадский рассматривал буддизм, наряду с учениями Пифагора и Конфуция, как один из древнейших факторов объединения человечества: тогда «идея единства всего человечества, людей как братьев, вышла за пределы отдельных личностей, к ней подходивших в своих интуициях или вдохновениях, стала двигателем жизни и опыта народных масс и задачей государственных образований» [Вернадский, 2022, с. 335].

Читал перевод Федорова и Л. Н. Толстой. В яснополянской библиотеке сохранились переводы «Света Азии» И. М. Сабашникова и А. М. Федорова, оба — с дарственными надписями [Библиотека Льва Николаевича Толстого ..., 1972, с. 49]. При этом перевод А. М. Федорова (изд. 1895 года) был подарен Л. Н. Толстому с инскриптом на титульном листе чернилами: «Льву Толстому от переводчика. Москва, 31 авг. 95»; также в библиотеке сохранился второй экземпляр этого издания без инскриптов. Библиографы, осуществлявшие описание библиотеки Л. Н. Толстого, отмечали, что издание перевода И. М. Сабашникова было не разрезано, то есть Л. Н. Толстой с ним не знакомился; напротив, издание перевода А. М. Федорова с автографом переводчика находится в удовлетворительном состоянии, что свидетельствует о том, что книгу много читали.

Знакомился с первым изданием «Света Азии» в переводе Федорова и Г. В. Плеханов, отметивший в нем фрагмент о самопожертвовании Будды тигрице и сделавший приписку: «Толстому» [Кожурин, 1967, с. 267], — что, очевидно, было направлено против толстовской проповеди религии любви и ненасилия.

В советском государстве, по очевидным причинам, связанным с антирелигиозной идеологией, не появлялись и не републиковались переводы «Света Азии». Однако фрагмент из перевода Федорова под заголовком «Как нужно молиться» был перепечатан в 1970 году. В русском эмигрантском журнале «Оккультизм и йога», выходившем в Парагвае [Арнольд, 1970, с. 44—46]. А. В. Мень цитирует «Свет Азии» в своем труде «История религии: в поисках Пути, Истины и Жизни» (1-е изд., Брюссель, 1970—1983; 2-е изд., Москва, 1991—1992). В списке литературы по теме он указывает издание «Света Азии» Арнольда в переводе Федорова и с примечаниями С. Ф. Ольденбурга [Мень, 1992, с. 229].

Перевод Федорова был впервые переиздан только в 2016 году [Арнольд, 2016]. Затем, в 2018 и 2020 годах, он увидел свет под новой, весьма кардинальной, редакцией П. Н. Малахова [Арнольд, 2018; Арнольд, 2020]: редактор переписал часть перевода, приблизив его к оригиналу. В подготовке данного издания также принял участие Б. С. Гречин, переработавший и дополнивший материалы С. Ф. Ольденбурга [Ольденбург и др., 2018].

П. Н. Малахов отмечает помощь буддийской общины Ярославля и сообщает в предисловии к новому изданию о том, что им проведена работа по «возвращению» переложения к оригиналу: «...замечательный стихотворный перевод А. М. Федорова был тщательно сверен с оригинальным текстом на английском и отредактирован. Для более близкого соответствия к тексту оригинала одни части пришлось переписать, а другие расширить. Так были исправлены округлённо 400 строк, еще около 350 пришлось уда-

лить и дописать более 750. По неизвестной причине переводчик решил не придерживаться одного стиля стихосложения и многократно изменял размер стиха, длину строки, объем строфы, а также схему рифмовки. При добавлениях и исправлениях выдерживался выбранный переводчиком стиль. <...> Некоторые слова на санскрите приведены к современному написанию: где необходимо, была восстановлена буква “х”, “с” заменена на “ш”, “н” на “м» [Арнольд, 2018, с. 6], — есть и другие редакторские пометы. Таким образом, новый редактор во многом становится соавтором переводчика.

Редактор-соавтор действительно правит по стихотворному тексту, добиваясь несколько большего соответствия перевода оригиналу. Ср. у Федорова:

Звезда озарила небесные страны,
Сверкнув в лучезарном огне [Арнольд, 1895, с. 2], —

и в редакции Малахова, значительно ближе к оригинальному тексту:

Шестилучевою звездой долгожданной
Виденье явилось в огне [Арнольд, 2018, с. 14].

Вместе с тем эта новая редакция также содержит существенный отпечаток собственного, интерпретирующего, прочтения поэмы. Фрагмент, в котором звезда, явившаяся царице Майе как предвестье рождения Будды, «пронеслась через пустоту и, освещая ее внутри, вошла в ее матку справа» («Shot through the void and, shining into her, / Entered her womb upon the right») [Arnold, 1879, p. 3], так интерпретирован Федоровым:

Прорезав зловещую тьму величаво,
С небес голубого шатра,
Во чрево царицы вошла она справа,
Как мысль перед смертью — быстра [Арнольд, 1895, с. 2].

В редакции Малахова можно видеть, как на стихи Федорова накладывается идея о безгрешном зачатии Будды, не соотносимая с оригиналом:

Вдруг, вниз устремившись быстрее чем птицы
Сквозь бездну и тьму пустоты,
Проникнул он справа во чрево царицы,
Не тронув её чистоты [Арнольд, 2018, с. 14—15].

Редакция Малахова, интересная, но не свободная от вольностей, стала довольно показательным примером обновления старого текста. Исправляя и дописывая перевод Федорова, редактор не уходит от проблемы переложения поэмы Арнольда рифмованным, необоснованно разнообразным стихом, но при этом вносит в перевод и собственные дополнения, не всегда напрямую основанные на оригинале.

При этом авторские стихи Малахова не отличаются особенным благозвучием и порой производят ощущение поэтической беспомощности: «Асита мудрец, на ком светлая дума / Блуждала в морщинах лица» [Там же, с. 20]; «Здесь тридцать и два отличительных знака, / Что наше приданье даёт, / А с ними все восемь десятков, однако, / Подробностей меньших идёт» [Там же, с. 21].

Очевидно, что это новейшее издание, распространяемое бесплатно в сети Интернет, преследует прежде всего заявленную цель: «...передача читателю превосходной поэмы Эдвина Арнольда “Свет Азии” <...>, сохранив по возможности все подробности буддийского учения, которыми автор обильно снабдил текст» [Там же, с. 6]. Редакция Малахова сделала перевод более точным в смысле конфессиональном, но несколько не более поэтичным; более того, строки, полностью переписанные редактором, нередко проигрывают в художественно-эстетическом отношении. Эстетическое своеобразие перевода Федорова как романтизирующего переложения биографии Будды в этой обновленной редакции во многом утрачено.

4. Заключение = Conclusions

Перевод поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии» А. М. Федоровым завершил дореволюционную традицию переводов этого произведения: после прозаического перевода Анненской и поэтического перевода Сабашникова Федоров переложил поэму достаточно вольно по форме и содержанию, с сокращениями и добавлениями; тем не менее этот перевод оказался читаемым, цитируемым и републикуемым. Причиной такой популярности перевода Федорова можно считать, очевидно, его вписанность в традиции русской лироэпической ориентальной поэмы, образцы жанра которой даны Пушкиным, Лермонтовым и другими поэтами начала XIX века. Такая романтизирующая трактовка, выражающаяся и в замене белого пятистопного ямба оригинала на разнообразные размеры рифмованного стиха, и в усилении сентиментально-романтической окраски образов поэмы, и в использовании привычной поэтической лексики и фразеологии, составляет основу переводческой стратегии А. М. Федорова и, можно предположить, обеспечивает этому переводу популярность в дальнейшей рецепции, вплоть до его редактирования и переиздания в XXI веке. «Вписав» био-

графию Будды в традицию русской ориентальной романтической поэзии, пусть и оказавшись в своем поэтическом языке вторичным по отношению к этой традиции, Федоров как переводчик поддержал и развил «романтическое» направление в отечественной рецепции буддизма.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Арнольд Э. Восточные сказания : I. Грех Бен-Азара. II. Раб Гассана. III. Два повеления. IV. Азраил ; Из поэмы «Свет Азии» (Отрывок первый ; Отрывок второй ; Отрывок третий ; Отрывок четвертый) / Э. Арнольд ; пер. А. П. Барыковой // Барыкова А. П. Стихотворения и прозаические произведения. — Санкт-Петербург : Посредник, 1897. — С. 249—261.

2. Арнольд Э. Как нужно молиться [отрывок из «Света Азии»] / Э. Арнольд ; пер. А. М. Федорова // Оккультизм и йога (Асунсион). — 1970. — Т. 46. — С. 44—45.

3. Арнольд Э. Свет Азии (The Light of Asia) / Э. Арнольд ; пер. А. Анненской под ред. В. Лесевича. — Санкт-Петербург : Тип. и лит. В. Тиханова, 1890. — [4], СПБ, 238 с.

4. Арнольд Э. Свет Азии (The Light of Asia). Поэма / Э. Арнольд ; пер. А. Анненской под ред. В. Лесевича. — Санкт-Петербург : Тип. и лит. В.Тиханова, 1893. — [6], VIII, 344 с.

5. Арнольд Э. Свет Азии / Э. Арнольд ; пер. А. М. Федорова. — Москва : Дельфис, 2016. — 182, [2] с.

6. Арнольд Э. Свет Азии / Э. Арнольд ; пер. в стихах А. М. Федорова ; предисл. Э. Арнольда. — Москва : Типолит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1895. — 192 с.

7. Арнольд Э. Свет Азии или Великое отречение / Э. Арнольд ; пер. А. М. Федорова под ред. П. Н. Малахова. — Кемерово : Колокол, 2018. — 272 с.

8. Арнольд Э. Свет Азии или Великое отречение / Э. Арнольд, пер. А.М. Фёдорова под ред. П.Н. Малахова. — Москва : Амрита-Русь, 2020. — 272 с.

9. Арнольд Э. Свет Азии. (Изложение в поэтической форме буддизма) / Э. Арнольд, пер. А. М. Федорова, с предисловием и примечаниями академика С. Ф. Ольденбурга. 2-е изд., илл., с 4 фототип., 4 автотип. и 24 рис. В тексте. — Санкт-Петербург : Светоч, 1906. — XXVI, 188 с.

10. Арнольд Э. Светило Азии или Великое отречение. (Mahābhiniṣhkramana) : Поэма / Э. Арнольд, пер. И. М. Сабашникова (И. Юринского). 2-е изд. — Санкт-Петербург : М. М. Ледерле ; типолит. Б. М. Вольфа, 1895. — 238 с.

11. Арнольд Э. Светило Азии, или Великое отречение. (Mahābhiniṣhkramana) : Поэма / Э. Арнольд ; пер. И. Юринского (И.М. С[абашни]кова). — Санкт-Петербург : типолит. Месника и Римана, 1891. — 254 с.

12. Арнольд Э. Светило Азии. В кратком изложении / Э. Арнольд. — Санкт-Петербург : О. Н. Попова, 1903. — 75 с.

13. Белоусов И. А. Литературная среда. Воспоминания. 1880—1928 / И. А. Белоусов. — Москва : Никитинские субботники, 1928. — 278 с.

14. *Библиотека Льва Николаевича Толстого* в Ясной Поляне : Библиографическое описание. — Москва : Книга, 1972. — Т. 1. — 440 с.
15. *Блаватская Е. П.* «Свет Азии». Поэма в стихах индийского буддиста / Е. П. Блаватская // В поисках Оккультизма. — Москва : Сфера, 1996. — С. 210—215.
16. *Большая энциклопедия* : Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания : в 20 т. / Под ред. С. Н. Южакова. — Санкт-Петербург : Просвещение, 1905. — Т. 20. — VIII, 814 с.
17. *Бунин И. А.* Письма 1895—1904 годов / И. А. Бунин ; Под общей редакцией О. Н. Михайлова. — Москва : ИМЛИ РАН, 2003. — 769 с.
18. *Бутурлин П.* Будда. Подражание английскому / П. Бутурлин // Сибилла и другие стихотворения. — Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1890. — С. 108—110.
19. *Валерий Брюсов* — историк литературы. Переписка с П. И. Бартеневым и Н. О. Лернером / Статьи, подготовка текста и комментарии Н. А. Богомолова, А. В. Лаврова. — Москва : Литфакт, 2019. — 408 с.
20. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — Москва : АСТ, 2022. — 640 с.
21. *Вернадский В. И.* Собрание сочинений : в 24 т. Дневники В. И. Вернадского 1917—1922 гг. / В. И. Вернадский. — Москва : Наука, 2013. — Т. 19. — 456 с.
22. *Вместо вступления* (Из поэмы «Свет Азии» Эдвина Арнольда) / Пер. А. Барыковой // Кингсфорд А. Научные основания вегетарианства или беззубойного питания. — Москва : Тип. И. Д. Сытина и Ко, 1893. — С. 3—5.
23. *Горький М.* Письмо И. Д. Сургучеву от 13 (26) января 1912 г. / М. Горький // Полное собрание сочинений : в 30 т. — Москва : ГИХЛ, 1955. — Т. 29. — С. 219—222.
24. *Горький М.* Письмо И. Д. Сургучеву от 13 (26) января 1912 г. / М. Горький // Полное собрание сочинений. Письма : в 24 т. — Москва : Наука, 2002. — Т. 9. — С. 237—240.
25. *Кожурин Я. Я.* Неопубликованные заметки Г. В. Плеханова о религии / Я. Я. Кожурин // По этапам развития атеизма в СССР. — Ленинград : Наука, 1967. — С. 261—268.
26. *Краснов А. Н.* Из колыбели цивилизации : Письма из кругосветного путешествия / А. Н. Краснов. — Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1898. — [2], 660 с.
27. *Леопардов Н.* О Будде в поэме Э. Арнольда «Свет Азии», представленном в образе предвозвещенного Мессии / Н. Леопардов. — Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1892. — 52 с.
28. *Лернер Н. О.* [Рец. на кн.:] Эдвин Арнольд. Свет Азии / Н. О. Лернер // Весы. — 1907. — № 2. — С. 89—90.
29. *Мень А. В.* История религии : в поисках Пути, Истины и Жизни : в 7 т. У врат молчания : Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до нашей эры / А. В. Мень. — Москва : Слово, 1992. — Т. 3. — 239 с.
30. *Михайловский Н. К.* О буддизме / Н. К. Михайловский // Литература и жизнь (письма о разных разностях). — Санкт-Петербург : Тип. газеты «Новости», 1892. — С. 132—164.
31. *Морозов С. Н.* Комментарии / С. Н. Морозов, Л. Г. Голубева, И. А. Костомарова // Бунин И. А. Письма 1858—1904 годов. — Москва : ИМЛИ РАН, 2003. — С. 459—711.
32. *О детских книгах* : Критико-библиографический указатель книг, вышедших до 1 января 1907 г., рекомендуемых для чтения детям в возрасте от 7 до 16 лет / Сост. кружком преподавателей и писателей под ред. А. Анненской, В. Герда, Н. Лихаревой, С. Порецкого, Е. Репьевой, Е. Соломина и О. Флоровской. — Москва : Кн. маг. «Труд», 1908. — XV, [3] с., 832 стлб.

33. *Ольденбург С. Ф.* [Предисловие] / С. Ф. Ольденбург // Арнольд Э. Свет Азии. (Изложение в поэтической форме буддизма) / Перевод А. М. Федорова, с предисловием и примечаниями академика С. Ф. Ольденбурга. 2-е изд., иллюстр., с 4 фототип., 4 автотип. и 24 рис. В тексте. — Санкт-Петербург : Светоч, 1906а. — С. III—XXIII.

34. *Ольденбург С. Ф.* Примечания / С. Ф. Ольденбург // Арнольд Э. Свет Азии. (Изложение в поэтической форме буддизма) / Перевод А. М. Федорова, с предисловием и примечаниями академика С. Ф. Ольденбурга. 2-е изд., иллюстр., с 4 фототип., 4 автотип. и 24 рис. В тексте. — Санкт-Петербург : Светоч, 1906б. — С. 185—188.

35. *Ольденбург С. Ф.* Примечания / С. Ф. Ольденбург, Б. С. Гречин // Арнольд Э. Свет Азии или Великое отречение / Пер. А. М. Федорова под ред. П. Н. Малахова. — Кемерово : Колокол, 2018. — С. 232—266.

36. *Переписка Б. Л. Модзалевского с С. А. Венгеровым и А. Г. Фоминым* / Публикация М. Д. Эльзона // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский : Материалы к научной биографии. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. — С. 259—300.

37. *Письма М. Горького к писателям и критикам* / Вступительная статья и комментарии С. Д. Балухатого // М. Горький : Материалы и исследования / Под ред. В. А. Десницкого. — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1934. — Т. 1. — С. 251—345.

38. *Рубакин Н. А.* Практика самообразования : (Среди книг и читателей) : Опыт системы самообразовательного чтения применительно к личным особенностям читателей / Н. А. Рубакин. — Москва : Наука, 1914. — 536 с.

39. *Рубакин Н. А.* Практика самообразования : (Среди книг и читателей) : Опыт системы самообразовательного чтения применительно к личным особенностям читателей. 2-е изд. / Н. А. Рубакин. — Москва : Гос. изд-во, 1919. — X, 288, IV с.

40. *Свет Азии.* Индийское сказание / Сост. по А. О. Пассек. — Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1899. — 36 с.

41. *Свет Азии.* Индийское сказание / Сост. по А. О. Пассек. — Москва : Посредник, 1911. — 48 с.

42. *Тамбовский А.* Проклятие любви : Оригинальный сборник стихотворений автора «Безграничного моря любви» / А. Тамбовский. — Санкт-Петербург : Тип. и фототип. Императорской Акад. художеств, 1893. — 96 с.

43. *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений : [В 90 т.] / Л. Н. Толстой. — Москва : Художественная литература, 1937. — Т. 25. — 916 с.

44. *Федоров А. М.* [Автобиография] / А. М. Федоров // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. — Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. — С. 102—106.

45. *Федоров А. М.* Подвиг : Роман / А. М. Федоров. — Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. — 225 с.

46. *Федоров А. М.* Рассказы / А. М. Федоров. — Санкт-Петербург : Издание С. В. Бунина, 1908. — 240 с.

47. *Что читать народу?* Критический указатель книг для народного и детского чтения : в 3 т. / Сост. учительницами Харьковской частной женской воскресной школы Х. Д. Алчевской, Е. Д. Гордеевой, А. П. Грищенко [и др.]. — Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1906. — Т. 3. — 560 с.

48. *Чуковский К.* Две «королевы». Страницы воспоминаний / К. Чуковский // Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. — Москва : Терра-Книжный клуб, 2001. — Т. 4. — С. 509—522.

49. *Arnold E.* The Light of Asia, or Great Renunciation (Mahabhinishkramana) / E. Arnold. — London : Trubner & Co, 1879. — XIII, 238 p.

50. *Blavatskaia E. P.* “The Light of Asia”. As told in verse by an Indian Buddhist / E. P. Blavatskaia // The Theosophist. — 1879. — № 1 (October). — Pp. 20—25.

Литература

1. *Бернюкевич Т. В.* Буддизм в российской философской культуре — «чужое» и «свое» / Т. В. Бернюкевич. — Москва : Либроком, 2009. — 159 с. — ISBN 978-5-397-00531-9.

2. *Бернюкевич Т. В.* Концепт «нирвана» в контексте рецепции буддийских идей в философской культуре России конца XIX — начала XX века / Т. В. Бернюкевич // Гуманитарный вектор. — 2012. — № 4 (32). — С. 127—132.

3. *Бернюкевич Т. В.* О рецепции буддийских идей в философии России конца XIX — первой половины XX в. / Т. В. Бернюкевич // Вопросы философии. — 2011. — № 4. — С. 153—163.

4. *Гаспаров М. Л.* Метр и смысл / М. Л. Гаспаров. — Москва : Фортуна ЭЛ, 2012. — 416 с. — ISBN 978-5-9582-0045-0.

5. *Двинятина Т. М.* И. А. Бунин и А. М. Федоров : к истории творческих отношений / Т. М. Двинятина // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 1. — С. 43—50.

6. *Зубкова (Бычихина) Л. В.* Теософское общество и «национальное пробуждение» в Южной Индии (конец XIX — начало XX в.) / Л. В. Зубкова (Бычихина) // Alaica : Сборник научных трудов российских востоковедов, подготовленный к 70-летию юбилею профессора, доктора исторических наук Л. Б. Алаева. — Москва : Восточная литература, 2004. — С. 248—268. — ISBN 5-02-018361-X.

7. *Лобанова Т. К.* Ориентальная проза И. Бунина и духовно-эстетическое наследие народов Востока / Т. К. Лобанова // Русская литература и Восток (особенности художественной ориенталистики XIX—XX вв.). — Ташкент : Фан, 1988. — С. 69—91.

8. *Рогозина Н. М.* Мемуарная проза А. М. Федорова в контексте литературного творчества писателя : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Н. М. Рогозина. — Нижний Новгород, 2016. — 25 с.

9. *Сафронова А. Л.* Буддийский мир Южной Азии в трудах и творчестве российских ученых и деятелей культуры XIX — начала XX в. / А. Л. Сафронова // Исторический вестник. — 2023. — Т. 46. — С. 324—345. — DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.010.

10. *Серебряный С. Д.* «Гитаговинда» Джаядэвы в Индии и на Западе / С. Д. Серебряный // Классические памятники литератур Востока (в историко-функциональном освещении) : Сб. ст. — Москва : Наука, 1985. — С. 69—107.

11. *Смолянинова Е. Б.* Буддийский Восток в творчестве И. А. Бунина : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Е. Б. Смолянинова. — Санкт-Петербург, 2007. — 27 с.

12. *Сырова Ю. Н.* А. М. Федоров : жизнь и творчество в контексте литературной эпохи конца XIX — начала XX веков (1885—1920) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Ю. Н. Сырова. — Саратов, 2006. — 18 с.

13. *Таирова И. А.* Восточные традиции в творческом восприятии И. А. Бунина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / И. А. Таирова. — Москва, 2010. — 213 с.

14. Уланов М. С. Буддизм в истории русской философии XIX — первой половины XX вв. / М. С. Уланов. — Элиста : Изд-во Калмыцкого государственного университета, 2003. — 177 с. — ISBN 5-230-20178-9.

15. Чебоненко О. С. Восток в художественном сознании И. А. Бунина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. С. Чебоненко. — Иркутск, 2004. — 217 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024,
одобрена после рецензирования 23.12.2024,
подготовлена к публикации 29.01.2025.

Material resources

About children's books: A critical and bibliographic index of books published before January 1, 1907, recommended for reading by children aged 7 to 16 years. (1908). Moscow: Kn. mag. Trud. XV, [3] p., 832 pages. (In Russ.).

Arnold, E. (1879). *The Light of Asia, or Great Renunciation (Mahabhinishkramana)*. London: Trubner & Co. XIII, 238 p.

Arnold, E. (1890). *The Light of Asia*. Saint Petersburg: V. Tikhonov's Type and lit. [4], CIII, 238 p. (In Russ.).

Arnold, E. (1891). *The Luminary of Asia, or the Great Renunciation. (Mahâbhinishkramana): A poem*. St. Petersburg: tipolit. Mesnik and Riemann. 254 p. (In Russ.).

Arnold, E. (1893). *The Light of Asia. The poem*. Saint Petersburg: V. Tikhonov's Type and lit. [6], VIII, 344 p. (In Russ.).

Arnold, E. (1895). *The Light of Asia*. Moscow: Typolit. D. A. Bonch-Bruевич. 192 p. (In Russ.).

Arnold, E. (1895). *The Luminary of Asia or the Great Renunciation. (Mahâbhinishkramana): A Poem*. St. Petersburg: M. M. Lederle; typol. by B. M. Wolf. 238 p. (In Russ.).

Arnold, E. (1897). *Oriental legends: I. The Sin of Ben-Azar. II. Hassan's slave. III. Two commands. IV. Azrael ; From the poem "The Light of Asia" (Excerpt one; Excerpt two; Excerpt three; Excerpt four)*. St. Petersburg: Intermediary. 249—261. (In Russ.).

Arnold, E. (1903). *The luminary of Asia. In brief*. Saint Petersburg: O. N. Popova. 75 p. (In Russ.).

Arnold, E. (1906). *The Light of Asia. (Exposition in the poetic form of Buddhism)*. St. Petersburg: Svetoch. XXVI, 188 p. (In Russ.).

Arnold, E. (1970). How to pray [excerpt from *The Light of Asia*]. *Occultism and Yoga (Asuncion)*, 46: 44—45. (In Russ.).

Arnold, E. (2016). *The Light of Asia*. Moscow: Delphis. 182, [2] p. (In Russ.).

Arnold, E. (2018). *The Light of Asia or the Great Renunciation*. Kemerovo: Kolokol Publ. 272 p. (In Russ.).

Arnold, E. (2020). *The Light of Asia or the Great Renunciation*. Moscow: Amrita-Rus. 272 p. (In Russ.).

Belousov, I. A. (1928). *Literary environment. Memories. 1880—1928*. Moscow: Nikitinsky Subbotniks. 278 p. (In Russ.).

Blavatskaia, E. P. (1879). "The Light of Asia". As told in verse by an Indian Buddhist. *The Theosophist, 1 (October)*: 20—25.

Bunin, I. A. (2003). *Letters of 1895—1904*. Moscow: IMLI RAS. 769 p. (In Russ.).

Buturlin, P. (1890). The Buddha. Imitation of English. In: *Sibylla and other poems*. Saint Petersburg: A. S. Suvorin Publishing House. 108—110. (In Russ.).

- Chukovsky, K. (2001). Two “queens”. Pages of memoirs. In: *Collected works: in 15 volumes, 4*. Moscow: Terra Book Club. 509—522. (In Russ.).
- Correspondence of B. L. Modzalevsky with S. A. Vengerov and A. G. Fomin. (2001). In: *Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1996. Boris Lvovich Modzalevsky: Materials for a scientific biography*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. 259—300. (In Russ.).
- Desnitsky, V. A. (ed.). (1934). M. Gorky’s letters to writers and critics. In: *M. Gorky: Materials and Research, 1*. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 251—345. (In Russ.).
- Fedorov, A. M. (1908). *Stories*. Saint Petersburg: S. V. Bunin’s Edition. 240 p. (In Russ.).
- Fedorov, A. M. (1909). *Feat: Novel*. St. Petersburg: Tip. T-va “Public benefi”. 225 p. (In Russ.).
- Fedorov, A. M. (1911). [Autobiography]. In: *The first literary steps. Autobiographies of modern Russian writers*. Moscow: I. D. Sytina Printing House. 102—106. (In Russ.).
- Gorky, M. (1955). Letter to I. D. Surguchev dated January 13 (26), 1912. In: *Complete works: in 30 volumes, 29*. Moscow: GIHL. 219—222. (In Russ.).
- Gorky, M. (2002). Letter to I. D. Surguchev dated January 13 (26), 1912. In: *Complete works. Letters: in 24 volumes, 9*. Moscow: Nauka. 237—240. (In Russ.).
- H. P. Blavatsky, “The Light of Asia.” A Poem in verse by an Indian Buddhist. (1996). In: *In search of the Occult*. Moscow: Sphere Publ. 210—215. (In Russ.).
- Instead of an introduction (From the poem “The Light of Asia” by Edwin Arnold). (1893). In: *Kingsford A. Scientific foundations of vegetarianism or slaughter-free nutrition*. Moscow: I. D. Sytina and Co. 3—5. (In Russ.).
- Kozhurin, Ya. Ya. (1967). Unpublished notes of G. V. Plekhanov on religion. In: *According to the stages of atheism development in the USSR*. Leningrad: Nauka Publ. 261—268. (In Russ.).
- Krasnov, A. N. (1898). *From the Cradle of civilization: Letters from a trip around the world*. St. Petersburg: M. Merkushev Publishing House. 660 p. (In Russ.).
- Leopardov, N. (1892). *About the Buddha in E. Arnold’s poem “The Light of Asia”, presented in the image of the foretold Messiah*. Kiev: S. V. Kulzhenko Publishing House. 52 p. (In Russ.).
- Lerner, N. O. (1907). [Translated from the book:] Edwin Arnold. The Light of Asia. *Libra*, 2: 89—90. (In Russ.).
- Men, A. V. (1992). *History of religion: in search of the Way, Truth and Life: in 7 vols. At the Gates of Silence: The Spiritual Life of China and India in the Middle of the First Millennium BC, 3*. Moscow: Slovo Publ. 239 p. (In Russ.).
- Mikhailovsky, N. K. (1892). On Buddhism. In: *Literature and life (letters about various differences)*. Saint Petersburg: Novosti newspaper Printing House. 132—164. (In Russ.).
- Morozov, S. N., Golubeva, L. G., Kostomarov, I. A. (2003). Comments. In: *Bunin I. A. Letters of 1858—1904*. Moscow: IMLI RAS. 459—711. (In Russ.).
- Oldenburg, S. F. (1906a). [Preface]. In: *Arnold E. The Light of Asia. (Presentation in the poetic form of Buddhism)*. Saint Petersburg: Svetoch Publ. III—XXIII. (In Russ.).
- Oldenburg, S. F. (1906b). Notes. In: *Arnold E. The Light of Asia. (Presentation in the poetic form of Buddhism)*. St. Petersburg: Svetoch. 185—188. (In Russ.).
- Oldenburg, S. F., Grechin, B. S. (2018). Notes. In: *Arnold E. The Light of Asia or the Great Renunciation*. Kemerovo: Kolokol Publ. 232—266. (In Russ.).
- Rubakin, N. A. (1914). *The practice of self-education: (Among books and readers): The experience of the system of self-educational reading in relation to the personal characteristics of readers*. Moscow: Nauka Publ. 536 p. (In Russ.).

- Rubakin, N. A. (1919). *The practice of self-education: (Among books and readers): The experience of a system of self-educational reading in relation to the personal characteristics of readers. 2nd ed.* Moscow: State Publishing House. X, 288, IV p. (In Russ.).
- Tambovsky, A. (1893). *The Curse of Love: An original collection of poems by the author of the Boundless Sea of Love.* Saint Petersburg: Type and phototype. Imperial Academy of Sciences. Arts. 96 p. (In Russ.).
- The Library of Leo Nikolaevich Tolstoy in Yasnaya Polyana: A bibliographic description, 1.* (1972). Moscow: Book. 440 p. (In Russ.).
- The Light of Asia. Indian legend.* (1899). Moscow: I. D. Sytina Printing House. 36 p. (In Russ.).
- The Light of Asia. Indian legend.* (1911). Moscow: Intermediary. 48 p. (In Russ.).
- Tolstoy, L. N. (1937). *Complete works: [In 90 volumes], 25.* Moscow: Khudozhestvennaya literature. 916 p. (In Russ.).
- Valery Bryusov is a literary historian. Correspondence with P. I. Bartenev and N. O. Lerner.* (2019). Moscow: Litfakt Publ. 408 p. (In Russ.).
- Vernadsky, V. I. (2013). *Collected works: in 24 volumes, 19.* Moscow: Nauka Publ. 456 p. (In Russ.).
- Vernadsky, V. I. (2022). *Biosphere and noosphere.* Moscow: AST. 640 p. (In Russ.).
- What should people read? Critical index of books for folk and children's reading: in 3 volumes, 3.* (1906). St. Petersburg: Tip. T-va "Public benefit". 560 p. (In Russ.).
- Yuzhakov, S. N. (ed.). (1905). *The Great Encyclopedia: A Dictionary of publicly Available Information on all branches of Knowledge: in 20 volumes, 20.* St. Petersburg: Prosveshchenie. VIII, 814 p. (In Russ.).

References

- Bernyukevich, T. V. (2009). *Buddhism in Russian philosophical culture — "alien" and "own".* Moscow: Librocom. 159 p. ISBN 978-5-397-00531-9. (In Russ.).
- Bernyukevich, T. V. (2011). On the reception of Buddhist ideas in the philosophy of Russia at the end of the XIX — first half of the XX century. *Questions of Philosophy, 4:* 153—163. (In Russ.).
- Bernyukevich, T. V. (2012). The concept of "nirvana" in the context of the reception of Buddhist ideas in the philosophical culture of Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Humanitarian vector, 4 (32):* 127—132. (In Russ.).
- Chebonenko, O. S. (2004). *The East in the artistic consciousness of I. A. Bunin.* PhD Diss. Irkutsk. 217 p. (In Russ.).
- Dvinyatina, T. M. (2015). I. A. Bunin and A. M. Fedorov: towards the history of creative relations. *Siberian Philological Journal, 1:* 43—50. (In Russ.).
- Gasparov, M. L. (2012). *Meter and meaning.* Moscow: Fortuna EL. 416 p. ISBN 978-5-9582-0045-0. (In Russ.).
- Lobanova, T. K. (1988). I. Bunin's Oriental prose and the spiritual and aesthetic heritage of the peoples of the East. In: *Russian literature and the East (features of artistic orientalism of the XIX—XX centuries).* Tashkent: Fan. 69—91. (In Russ.).
- Rogozina, N. M. (2016). *The memoir prose of A. M. Fedorov in the context literary creativity of the writer.* Author's abstract of PhD Diss. Nizhny Novgorod. 25 p. (In Russ.).
- Safronova, A. L. (2023). The Buddhist world of South Asia in the works and works of Russian scientists and cultural figures of the XIX — early XX century. *Historical bulletin, 46:* 324—345. DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.010. (In Russ.).

- Serebryany, S. D. (1985). “Gitagovinda” by Jayadeva in India and the West. In: *Classical monuments of Oriental literature (in historical and functional light): Collection of articles*. Moscow: Nauka. 69—107. (In Russ.).
- Smolyaninova, E. B. (2007). *The Buddhist East in the works of I. A. Bunin*. Author’s abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 27 p. (In Russ.).
- Syrova, Yu. N. (2006). *A. M. Fedorov: life and creativity in the context of the literary era of the late XIX — early XX centuries (1885—1920)*. Author’s abstract of PhD Diss. Saratov. 18 p. (In Russ.).
- Tairova, I. A. (2010). *Oriental traditions in the creative perception of I. A. Bunin*. PhD Diss. Moscow. 213 p. (In Russ.).
- Ulanov, M. S. (2003). *Buddhism in the history of Russian philosophy of the 19th — first half of the 20th centuries*. Elista: Publishing House of Kalmyk State University. 177 p. ISBN 5-230-20178-9. (In Russ.).
- Zubkova (Bychikhina), L. V. (2004). The Theosophical Society and the “national awakening” in South India (late 19th — early 20th centuries). In: *Alaica: A collection of scientific papers by Russian Orientalists, prepared for the 70th anniversary of Professor, Doctor of Historical Sciences L. B. Alaev*. Moscow: Oriental Literature. 248—268. ISBN 5-02-018361-X. (In Russ.).

*The article was submitted 23.10.2024;
approved after reviewing 23.12.2024;
accepted for publication 29.01.2025.*